

З. ФРЕЙД

НЕДОВОЛЬСТВО
КУЛЬТУРОЙ

ХАРЬКОВ
«ФОЛИО»
2013

I

Трудно отрешиться от впечатления, что люди обычно применяют ложные мерки: стремятся к власти, успеху и богатству и восторгаются обладающими этими благами, а подлинные блага жизни недооценивают. И все же всякий раз, как мы высказываем такое общее суждение, мы рискуем забыть о пестром разнообразии человеческого мира и душевной его жизни. Есть отдельные люди, которым их современники не отказывают в почитании, хотя их величие, их качества и достижения основаны на целях и идеалах, вполне чуждых массам. Можно легко допустить, что признающие таких великих людей находятся в меньшинстве, в то время как огромное большинство и знать о них не

хочет. Но все это, вероятно, не так просто из-за несогласованности между мыслями и действиями людей и в силу многообразия их желаний-импульсов.

Одна из таких замечательных личностей называет себя в письмах моим другом. Я послал ему свое небольшое произведение, в котором религия трактовалась как иллюзия. Он мне ответил, что полностью согласился бы с моим суждением, сожалеет, однако, что я не отдал должного подлинному источнику религиозности. Он заключается в особом, никогда его самого не покидающем чувстве, подтверждение которого он нашел и у других людей и которое, вероятно, свойственно миллионам. Это чувство он мог бы назвать ощущением «вечности», как бы ощущением чего-то безграничного, беспредельного, чего-то «океанического». Это чувство — чисто субъективное явление, а не догмат веры; с ним не связана никакая гарантия личного бессмертия, однако именно в нем

источник религиозной энергии, которая подхватывается различными церквями и религиозными системами, вводится ими в определенные русла и в них, конечно, и истощается. Только на основании такого «океанического» чувства человек может назвать себя религиозным, даже если он отвергает любую веру и любую иллюзию.

Это высказывание моего уважаемого друга, который однажды сам отдал поэтическую дань чарам иллюзии, создало для меня немалые трудности¹. У себя лично я не могу обнаружить наличия этого «океанического» чувства. Научное исследование эмоций вообще не легкая задача. Можно попытаться описать их физиологические симптомы, когда же это не удастся, — а я опасаюсь, что «океаническое»

---

¹ Liluli, 1923. Со времени выхода в свет обеих книг — «Жизнь Рамакришны» и «Жизнь Вивекананды» (1930) — мне незачем больше скрывать, что речь идет о моем друге Ромене Роллане.

чувство не поддается такой характеристике, — не остается ничего другого, как учитывать само содержание представлений, наиболее с этим чувством ассоциативно связанных. Если я правильно понял моего друга, то он имеет в виду то же самое, что и один оригинальный и довольно странный поэт, который своего героя, решившегося на самоубийство, утешает следующими словами: «Не уйти нам из этого мира»¹. Итак, речь идет о чувстве принадлежности внешнему миру, как целому, и неразрывной связанности с ним. Я бы сказал, что для меня лично это носит скорее характер интеллектуального умозрения, не лишённого, конечно, и эмоциональных обертонов, но ведь ими сопровождаются и другие умозрительные акты подобной значимости. На личном опыте я не имел возможности убедиться

---

¹ Д. Х. Граббе. Ганнибал: «Да, не уйти нам из этого мира. Мы — в нем».

в первичном характере такого чувства. Я не могу, однако, на этом основании отрицать факт существования этого чувства у других. Вопрос только в том, насколько оно правильно интерпретируется и действительно ли следует его признать «fons et origo» («началом и источником») всех религиозных запросов.

Я не могу ничего предложить, что могло бы оказать решающее влияние на разрешение этого вопроса. Мысль, что человек постигает свою общность с окружающим миром через непосредственное и с самого начала направленное на эту идею чувство, кажется настолько странной, так плохо вяжется со всей структурой нашей психики, что оправданной становится попытка психоаналитического, т. е. генетического, объяснения этого чувства. Тогда перед нами открывается следующий ход рассуждения: нормально для нас нет ничего более достоверного, чем чувство самого себя, своего собственного «Я». Это

